

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОСВЕТ

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ».

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 СЕНТЯБРЯ 1947 ГОДА

№ 20 (69)

РАЗГОВОРЫ НЕ НА ТЕМУ

Последнее время в некоторых изданиях Российского Зарубежья появился ряд статей, посвященных вопросу «мы» и «они», вопросу «старой» и «новой» эмиграции. Талантливые перья Р. Абрамовича, Ив. Хераскова, Михаила Корякова и др. скрепляются в ожесточенном бою, разыгрывающемся на страницах «Социалистического Вестника», «За свободу», «Нового русского слова».

В пылу спора доходят до упреков чересчур острых. Так, например, Михаил Коряков в статье «Встречи на чердаке» («За свободу» № 18, Нью-Йорк, июль 1947), цитируя известное стихотворение Максимилиана Волошина («На дне преисподней»),

«... И на дне твоих подвалов стину,
Иль в кровавой луже поскользнусь,
Но твоей Голгофы не покину...»,

по сути дела, хочет он этого или не хочет, упрекает эмиграцию (все равно старую или новую) за то, что она ... существует. А несколькими строками выше пишет: «Блок погиб в немой борьбе, так, как гибнут и ныне люди, не в эмиграции (подчеркнуто нами. Е. Р.), а там, в России». Мих. Коряков может не знать о тех, кто погиб в эмиграции в борьбе за Россию (начиная с Кутепова), но ведь совсем недавно, на его глазах, умирали люди за право быть эмигрантом, — этого он не может не знать!

Мы вполне понимаем возмущение Мих. Корякова статьей Ив. Хераскова «Мы — Россияне» («За свободу», № 15, Нью-Йорк, сентябрь 1946). Действительно, как не возмущаться, если автор в своем отталкивании от советского доходит до того, что обвиняет целые поколения в соучастии («пусть ... только молчанием...») тому, что творится в России «во имя социализма». Он ставит крест на «поколения, выросшие в атмосфере психиатрической клиники и тюрьмы, с детских лет вскормленные казенной ложью, лестью, страхом». Ему остается сделать еще один шаг до ожесточения народа и власти, т. е. до предела.

Но, как Ив. Херасков, нападая на «советчиков», бьет по русскому народу, так и Мих. Коряков, нападая на «эмиграцию», бьет по тому же русскому народу.

В самом деле, разве географическое местоположение влияет на степень нашей русскости, на степень нашей готовности, на степень нашей жертвенности? Разве у нас мало примеров пассивности, капитуляции, предательства, как по ту, так и по эту сторону рубежа? Разве у нас мало примеров активной борьбы, жертвенности, героизма как по эту, так и по ту сторону рубежа?

Разве в физическом, материальном ощущении русской природы (Мих. Коряков пишет: «Есть в нашей России еще и другие

вещи, которые тоже имеют кое-какое значение в жизни русского человека: „леса, поляны, и проселки, и шоссе, наши русские туманы, наши шелесты в овсе“) секрет русскости, секрет сохранения тайной свободы? Да и только ли о русской природе говорит М. Коряков? Он говорит глубже, — о русском духе («Там русский дух, там Русью пахнет»). Но, тем более, приобщение к Русскому Духу может быть только духовным. И именно поэтому русские люди из Югославии и Польши, из Франции и Бельгии прошли через проволоку лагерей, через позор немецкой формы, через «зеленые» границы, через все преграды, построенные немцами, — к своему народу. И их встретили русские люди из Орла и Киева, из Москвы и Минска, заброшенные войной в «остовские» бараки, в лагеря военнопленных, в партизанские отряды, — встретили и слились воедино. И не стоял для них вопрос «мы» и «они», ибо у тех и у других в душе были «шелесты овсов».

В душе, подчеркиваем мы, ибо знаем, что были там люди, топтавшие овес и не слышавшие его шелеста из-за плача «раскулаченных» детей и женщин, которых они грузили в эшелоны; ибо знаем, что есть здесь люди, которые не слышали «шелеста овсов», из-за шелеста страниц «Советского патриота».

Встреча «эмигрантов» и «советчиков» произошла в страшные годы войны. И с первого же момента встречи водораздел прошел по другой линии. По одну его сторону стали те, кто любил свою родину — Россию, кто ненавидел ее врагов, а по другую — карьеристы и приспособленцы, готовые служить любому хозяину. По одну сторону стали те, кто был охвачен идеей служения Родине — России, а по другую те, в ком чувство долга, служения умерло. По одну сторону стали те, кто, воодушевленный этой идеей действительно служил Родине — России, а по другую сторону те, кто свое личное ставил превыше всего, кто уходил в бездейственную обывательщину.

И этот водораздел четко и ярко был проведен в российском подполье, в сложных, запутанных условиях тяжелой борьбы против оккупантов-захватчиков и агентуры антинародной власти.

Проблемы «мы» и «они» нет среди тех, кто стоит по эту сторону водораздела. Ибо «мы» и «они» слились в борьбе, ведущейся в российском подполье. Их спаяло служение Родине, немецкие концлагеря и тюрьмы, кровь пролитая во время защиты права быть эмигрантом.

Мы далеки от мысли упрекать Ив. Хераскова и Михаила Корякова в том, что для них эта проблема еще существует. Это так естественно. Ведь они провели эти страшные годы вдалеке друг от друга, в

Сегодня в номере:

- Стр. 1: Разговоры не на тему
- Стр. 2: Начало конца
Французские затруднения продолжают
- Стр. 4: Проблема Палестины
- Стр. 5: О Бельгии и бельгийцах
- Стр. 7: Путь в Марокко
- Стр. 8: Стойкость, служение, вера
На зов Родины
- Стр. 9: Две статьи
- Стр. 10: Книжная полка:
Нравственный подвиг
Книга, мимо которой нельзя пройти
Тусклый альманах
- Стр. 11: Интересная выставка
Письмо в редакцию
Смесь

совершенно разной, потрясающе разной обстановке. Они не провели вместе боевых лет. Их встреча произошла только сейчас, в условиях эмигрантского бытия. Нам вполне понятна та резкость, с которой ставит свои вопросы Мих. Коряков. Очень трудно удержаться от эмоций, читая статью Г. Федотова («Просветы в тьму», «За свободу», № 18), в которой автор дописался до утверждения, что русский (советский) человек «... почти потерял сознание добра и зла». Но мы бы хотели обратить внимание Мих. Корякова на одно чрезвычайно существенное обстоятельство. Защитников положения, «что там только чертополох, там только черепки», среди «новых» больше чем среди «старых». И это подтверждает косвенно сам Г. Федотов, из статьи которого видно, что он питался настроениями «новых» и на этом основании и пришел к столь пагубным выводам.

Теория «о чертополохе и черепках по ту сторону рубежа», вопрос особый. О нем нужно говорить. Но подходить к нему надо с другой позиции чем та, с которой подходит Михаил Коряков. Ибо эта теория в такой же степени имеет своих защитников в рядах «старых», как и в рядах «новых». И тут водораздел проходит в совершенно иной плоскости. По одну сторону те, кто верит в свой народ, а по другую те, кто эту веру утратил.

И вот только в том мы упрекаем Мих. Корякова и Ив. Хераскова, что не в той плоскости ставят они вопросы, не на тему ведут споры. На очереди — создание положительных идеалов, образа будущей России. Организация борьбы за нее, действительного служения ей. И мы не можем не согласиться с Г. Абрамовичем, который, отвечая Мих. Корякову («Социалистический Вестник» № 5, май 1947), задает вопрос ему и тем, от чьего имени он говорит: «К чему они стремятся, какова их программа, каковы их идеалы?» Ибо в творчестве, создании положительных идеалов будет ковать объединение. Прежде всего нужно дать себе отчет не только в том, против чего ты борешься, но и в том, за что ты